

газета — с 15.
26 января, понедельник, 2004 #11

РЕВЮ

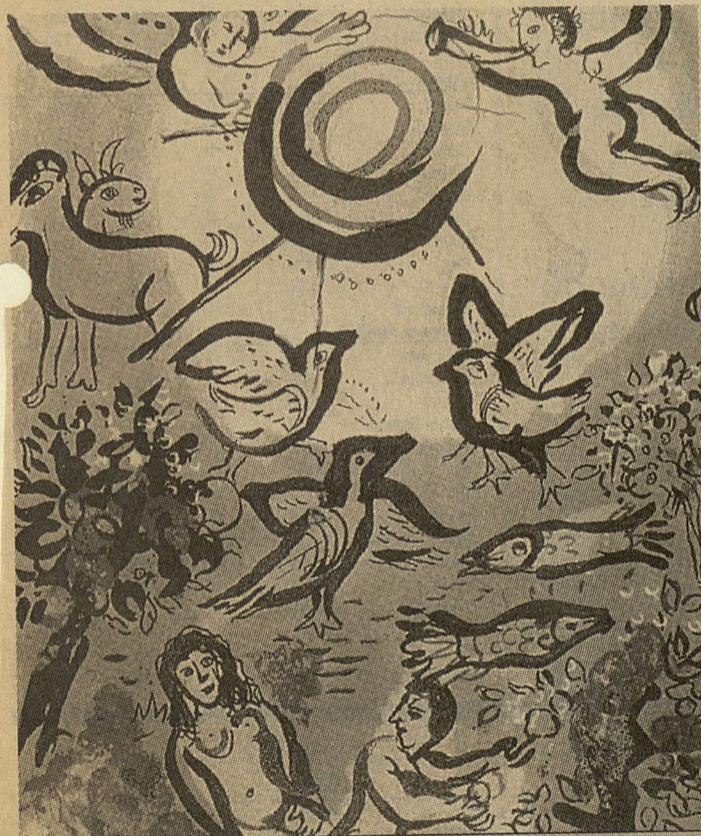
выставка

Шагал

зарабатывает на Тверской

|| СЕРГЕЙ САФОНОВ

В бывшем Английском клубе, а ныне Государственном центральном музее современной истории России открылась привезенная из Германии экспозиция «Марк Шагал. Библейский сюжет». Правда, представлены на ней только тиражные работы художника.

В залах Музея современной истории России зрителей ожидают Адам и Ева, Давид и Голиаф, Вирсавия и Моисей (Марк Шагал. «Сотворение мира», 1960)

Даже накануне открытия сотрудники музея не были уверены, что вернисаж состоится: экспонаты полторы недели томилась на российской таможне. Проблема осуществления временного ввоза художественных ценностей мучает у нас буквально всех, кто с ней сталкивается, так что дело, видимо, все-таки не в квалификации организаторов этого проекта, а лишь в очередной раз предоставил свои площадки лакокрасочной фирме, уже привозившей в столицу выставки Сальвадора Дали и Гойи. И не было бы ничего плохого в ее столь небанальной рекламной кампании, если бы к работе были привлечены музейщики-профессионалы из Пушкинского или Третьяковки — биография Шагала в равной мере позволяет считать его причастным и к российской, и к западной художественной культуре XX века.

Но сложилось иначе. Удивительно, как можно до такой степени не комплексовать, берясь за неведомое доселе дело. Например, за реализацию художественного проекта. Больше всего эти господа — раньше товарищи — напомнили корреспонденту **Газеты** энергичны людей, виденных им когда-то в коридорах комсомольского ЦК на Новой площади. Партия сказала «надо», комсомол ответил «есть» — по любому поводу, независимо от квалификации. И вот уже у небольшой в общем-то выставки есть куратор и арт-директор (чем отлича-

Марк Шагал, «Давид и Авессалом», 1956

ются — непонятно), предлагающие гостям на вернисаже «ходить от картины к картине» — при том, что выставлены исключительно литографии из раздернутых на листы альбомов. Нетрудно ведь взять в руки словарь и прочитать, что «картина — произведение станковой живописи», а «литография — вид графической техники, связанный с работой на камне». Другой перл — утверждение, что организованная тем же составом недавняя выставка Гойи — «на первом месте в рейтинге выставок России». Который уж год наблюдая за столичной художественной жизнью, возьмусь утверждать: в профессиональной среде музейщиков, галеристов и искусствоведов подобного рейтинга просто не существует. Если же речь о каких-нибудь промышленных экспозициях, дорогих лакокрасочному сердцу, вряд ли стоило записывать туда арт-проекты. И потом, куда денешь тогда по-настоящему фундаментальные музейные показы вроде недавнего «Кубизма» в Третьяковке? Хорошо еще, слово дали искусствоведу Михаилу Каменскому, процветающему ныне на посту советника президента банка-спонсора. По его сведениям, примерно через год Москву ожидает грандиозная выставка Шагала в стенах ГТГ. Говоря о представленных нынче работах, он рассказал, что идея художественного осмысления библейских сюжетов пришла торговцу картинами и издателю Амбразу Воллару еще в 1926 году. А в 1930-м Шагал взялся за работу, причем, осознавая свою ответственность, для начала отправился с семьей в Палестину — так сказать, к месту событий. Впоследствии смерть Воллара приостановила труд художника на несколько десятилетий.

Написанное Шагалом автобиографическое повествование «Моя жизнь» обрывается началом двадцатых. Дальнейшая судьба мастера известна уже со слов исследователей его творчества, причем речь о позднем Шагале заходит значительно реже, чем о первых десятилетиях XX века. Между тем судьба его искусства в середине столетия складывалась весьма драматично. В тридцать третьем, например, по приказу Геббельса нацисты сожгли три картины Шагала — изъятие его полотен из музейных экспозиций стало одной из первых гитлеровских акций по борьбе с так называемым «дегенеративным искусством». В конце тридцатых художник был вынужден перебраться сначала на юг Франции, затем в Италию, а 23 июня 1941 года и вовсе отправился в США. Он вернулся в Париж только в 1947-м, а в следующем году был удостоен Большой премии за лучшие графические работы на биеннале в Венеции. Все это время идея обращения к Библии теплилась в его сознании, однако реализовалась только в пятидесятые. Первая часть работы была завершена в 1956-м, вторая — через четыре года. С шагаловским прочтением библейских сюжетов теперь можно познакомиться и в Москве. Только имейте в виду: это обойдется, как минимум, в сто пятьдесят рублей.